Профилактическая медицина
2019, Т. 22, №6, Вып. 1, с. 92-96
https://doi.org/10.17116/profmed20192206192

The Russian Journal of Preventive Medicine
2019, vol. 22, no6, Iss. 1, pp. 92-96
https://doi.org/10.17116//profmed20192206192

Социологическое исследование по некоторым вопросам психотерапевтической помощи взрослому населению Новосибирской области

© В.Ю. ЧАПЛЫГИНА[1], И.А. ЦЫЦОРИНА[2]

[1]АНО «Институт Дианализа», Новосибирск, Россия;
[2]ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный медицинский университет» Минздрава РФ, Новосибирск, Россия

Резюме
Совершенствование психотерапевтической помощи на региональном уровне нуждается в сформулированном запросе пользователей и оценке уровня психического здоровья населения.
Цель исследования. Изучить отношение к психотерапевтической помощи и дать предварительную оценку психического здоровья взрослого населения Новосибирской области.
Материал и методы. Проведены сплошной опосредованный социологический опрос и анкетный скрининг взрослого населения Новосибирской области. Проанализировано 846 анкет.
Результаты. Только 12% опрошенных имеют опыт обращения за психотерапевтической помощью. В то же время 58% населения относятся к данному виду помощи положительно, 86,7% обратились бы к психотерапевту по рекомендации лечащего врача или считают такую ситуацию возможной. Только 3,7% респондентов готовы обращаться за психотерапевтической помощью в психоневрологический диспансер, 43,9% удобнее было бы обратиться к такому специалисту в поликлинику, 42% предпочли бы психотерапевтический центр; 81,6% хотели бы иметь возможность получать данный вид помощи в рамках обязательного медицинского страхования, 74,5% считают необходимым развитие доступности данного вида помощи. Скрининговое исследование психического здоровья взрослого населения Новосибирской области позволило выявить достаточно высокий уровень вегетативных расстройств и ипохондрии.
Заключение. В социологическом исследовании выявлены положительное отношение населения Новосибирской области к психотерапевтической помощи и готовность при определенных условиях обращаться за данным видом помощи. Преобладание вегетативных и ипохондрических симптомов по результатам предварительной оценки психического здоровья населения Новосибирской области в определенной мере обусловливает дополнительную нагрузку на первичную медико-санитарную помощь.

Ключевые слова: *социологическое исследование, психотерапевтическая помощь, психотерапия, психическое здоровье, скрининг.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:
Чаплыгина В.Ю. — асп.; http://orcid.org/0000-0003-1696-9628; e-mail: vikaved@yandex.ru
Цыцорина И.А. — д.м.н., проф.; http://orcid.org/0000-0002-3368-5873; e-mail: tsytsorina@mail.ru

Автор, ответственный за переписку: Чаплыгина Виктория Юрьевна — e-mail: vikaved@yandex.ru

КАК ЦИТИРОВАТЬ:
Чаплыгина В.Ю., Цыцорина И.А. Социологическое исследование по некоторым вопросам психотерапевтической помощи взрослому населению Новосибирской области. *Профилактическая медицина*. 2019;22(6): Вып. 1:92-96.
https://doi.org/10.17116/profmed20192206192

A sociological survey of some issues of psychotherapeutic care to the adult population of the Novosibirsk Region

© V.Yu. CHAPLYGINA[1], I.A. TSYTSORINA[2]

[1]Autonomous Noncommercial Organization “Institute of Dianalysis”, Novosibirsk, Russia;
[2]Novosibirsk State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation. Novosibirsk, Russia

Abstract
Improving psychotherapeutic care at the regional level needs a formulated request from users and an estimation of the level of mental health in the population.
Objective: to study attitudes towards psychotherapeutic care and to provide a preliminary evaluation of mental health in the adult population of the Novosibirsk Region.
Material and methods. A continuous indirect sociological survey and screening using a questionnaire were conducted in the adult population of the Novosibirsk Region. A total of 846 questionnaires were analyzed.

Results. The sociological survey showed that only 12% of the respondents had experience in applying for psychotherapeutic care. At the same time, 58% of the population favored this type of care; 86.7% would have turned to a psychotherapist, as recommended by the attending physician, or considered this situation possible. Only 3.7% of the respondents were ready to apply for psychotherapeutic care in a neuropsychiatry dispensary; it would have beeen more convenient for 43.9% of the patients to contact this specialist in a polyclinic; 42% would have preferred a psychotherapy center; 81.6% of the respondents would have liked to be able to receive this type of care within the framework of compulsory health insurance; 74.5% considered it necessary to develop the availability of this type of care. The screening study of the mental health in the adult population of the Novosibirsk Region could reveal a fairly high level of autonomic disorders and hypochondriasis.
Conclusion. The sociological survey has revealed that the population of the Novosibirsk Region has a positive attitude towards psychotherapeutic care and is willing to apply for this type of care under certain conditions. The preponderance of autonomic and hypochondriacal symptoms, as shown by the preliminary evaluation of mental health in the population of the Novosibirsk Region, causes an additional burden on primary health care to a certain extent.

Keywords: *sociological survey, psychotherapeutic care, psychotherapy, mental health, screening.*

INFORMATION ABOUT AUTHORS:
Chaplygina V.Yu. — e-mail: vikaved@yandex.ru
Tsytsorina I.A. — PhD in Social Hygiene, MD., Professor of Public Health department, tsytsorina@mail.ru

Corresponding author: Chaplygina V.U. — e-mail: vikaved@yandex.ru

TO CITE THIS ARTICLE:
Chaplygina VYu, Tsytsorina IA. A sociological survey of some issues of psychotherapeutic care to the adult population of the Novosibirsk Region. *The Russian Journal of Preventive Medicine.* 2019;22(6): Iss. 1:92-96. (In Russ.).
https://doi.org/10.17116/profmed20192206192

Результаты исследований психического здоровья населения свидетельствуют о росте распространенности (болезненности) и заболеваемости психическими расстройствами, возрастающем бремени потерь вследствие этих расстройств [1—4]. На психическое здоровье влияет значительное количество разнообразных факторов: социальный статус, гендерный фактор, семейные роли, психическое расстройство, рабочие ситуации, мировоззрение [5—14].

Проблемы организации служб психического здоровья связаны в том числе со стигмой психических заболеваний и дефицитом информации по вопросам психического здоровья у пациентов [15—23]. Повышение уровня информированности по вопросам психического здоровья среди населения является важным направлением в работе служб психического здоровья, так как раннее выявление психических расстройств способствует укреплению психического здоровья [24, 25].

Одним из эффективных инструментов исследования психического здоровья является скрининг [26—28].

Цель исследования — изучить отношение к психотерапевтической помощи, провести предварительную оценку психического здоровья взрослого населения Новосибирской области.

Материал и методы

Проведен сплошной опосредованный социологический опрос и анкетный скрининг взрослого населения Новосибирской области. Репрезентативность выборочной совокупности определена по таблице определения необходимой выборочной совокупности (Ю.П. Лисицын, 1998 г.). Анкетирование проводилось на всей территории Новосибирской области, было добровольным и анонимным. Анкета содержала 25 вопросов, в том числе анонимный самооценочный опросник «Предварительная оценка состояния психического здоровья» (П.П. Балашов, 1993 г.). Анкетный скрининг содержал 24 утверждения, касающихся состояния психического здоровья, на которые респондент мог выбрать один из четырех вариантов ответа: «да», «пожалуй, да», «скорее нет», «нет». При анализе анкетного скрининга учитывались только ответы «да». Проанализировано 846 анкет. Статистическая обработка результатов проводилась с использованием пакета прикладных программ Statistica 6,0.

Результаты

В социологическом исследовании приняли участие 846 человек из Новосибирска и 27 районов Новосибирской области. Среди опрошенных были 575 (68%) женщин и 270 (32%) мужчин. Распределение 846 респондентов по возрасту было следующим: 18—19 лет — 92 (10,9%); 20—24 года — 102 (12,1%); 25—29 лет — 75 (8,9%); 30—34 года — 75 (8,9%); 35—39 лет — 103 (12,2%); 40—44 года — 86 (10,2%); 45—49 лет — 81 (9,6%); 50—54 года — 70 (8,3%); 55—59 лет — 73 (8,6%); 60—64 года — 47 (5,5%); 65—69 лет — 24 (2,8%); 70 лет и более — 18 (2,0%). Анализ брачного статуса показал, что 455 (53,8%) человек состоят в браке, 250 (29,6%) холосты, 105 (12,4%) разведены; 36 (4,2%) вдовствуют. По уровню образования было следующее распределение респондентов: у 416 (49,2%) человек высшее образование, у 255 (30,1%) среднее профессиональное, у 147 (17,4%) среднее, у 18 (2,1%) неполное среднее, 10 (1,2%) указали иное. Изучение социального статуса показало, что 293 (34,6%) человека служащие, 229 (27,1%) рабочие, 154 (18,2%) учащиеся и студенты, 81 (9,6%) пенсионеры, 31 (3,7%) сельскохозяйственные работники, 25 (2,9%) предприниматели, 16 (1,9%) домохозяйки, 14 (1,6%) безработные, 3 (0,4%) военнослужащие. По уровню семейного дохода распределение респондентов было следующим: 590 (69,7%) имели средний доход, 226 (26,7%) — низкий, 30 (3,5%) — высокий.

Оценили свое физическое состояние как удовлетворительное 503 (59,4%) человека, как хорошее 281 (33,3%), только 62 (7,3%) дали неудовлетворительную оценку свое-

му физическому здоровью, при этом 357 (42,2%) указали на наличие хронического заболевания. Оценили свое психическое состояние как удовлетворительное 434 (51,3%) респондента, как хорошее 376 (44,4%), только 36 (4,3%) дали неудовлетворительную оценку своему психическому здоровью. В то же время 425 (50,2%) опрошенных указали, что регулярно испытывают состояние стресса, 299 (35,3%) — периодически, 112 (13,2%) — часто, 14 (1,7%) — постоянно пребывают в состоянии стресса, 421 (49,8%) — редко испытывают состояние стресса. Только 127 (15%) респондентов считают, что у них есть психологические проблемы, 524 (62%) считают, что у них нет психологических проблем, 195 (23%) затруднились ответить на этот вопрос.

При исследовании отношения к психотерапевтической помощи выяснилось, что только 102 (12%) респондента имеют опыт обращения к психотерапевту/психологу, из них 85,3% (87/102) отмечают улучшение после обращения, 54% (55/102) удовлетворены полностью оказанием данного вида помощи, 46% (47/102) удовлетворены, но не в полной мере. Несмотря на то что 744 (87,9%) респондента не имеют опыта обращения за психотерапевтической помощью, 491 (58%) относятся к данному виду помощи положительно, 294 (34,8%) — насторожено и только 61 (7,2%) — негативно. Респонденты отличают психотерапевтическую и психиатрическую помощь. Только 63 (7,4%) респондента ассоциируют психотерапевтическую помощь с постановкой психиатрического диагноза, 21 (2,5%) — с назначением психотропных препаратов, а 695 (82,1%) считают, что психотерапевтическая помощь включает в себя оценку психологического состояния пациента и выдачу рекомендаций, 67 (8%) указали иное. Обратились бы к психотерапевту по рекомендации лечащего врача 356 (42%) респондентов, 378 (44,7%) считают такую ситуацию возможной и только 102 (12,1%) не последовали бы такой рекомендации, 10 (1,2%) человек указали другое.

Анализ пожеланий по возможности получения психотерапевтической помощи показал, что только 31 (3,7%) респондент готов обращаться за психотерапевтической помощью в психоневрологический диспансер, 371 (43,9%) удобнее было бы обратиться к такому специалисту в поликлинику, 356 (42%) предпочли бы психотерапевтический центр, 88 (10,4%) указали другое. Только 274 (32,4%) респондента готовы оплачивать психотерапию самостоятельно, 572 (67,6%) не готовы оплачивать данный вид помощи; 690 (81,6%) хотели бы иметь возможность получать данный вид помощи в рамках обязательного медицинского страхования, 630 (74,5%) считают необходимым развитие доступности данного вида помощи.

Анализ данных скрининга «Предварительной оценки состояния психического здоровья» показал, что 759 (89,7%) человек были настроены на откровенный ответ. По результатам ответов на вопросы можно заключить, что проявления вегетативных расстройств присутствуют у 38,1±4,8% (322 человека из 846) опрошенных, ипохондрии — у 31,5±4,6% (267/846), цефалгии — у 19,2±3,9% (162/846). Симптомы аутизации наблюдались у 14,2±3,4% (120/846), апатии — у 14,1±3,4% (119/846), эмоциональной слабости — у 13,8±3,4% (117/846), дисфории — у 13,7±3,4% (116/846), гипотимии — у 12,7±3,3% (108/846), паранойяльного расстройства — у 12,1±3,2% (102/846), эмоциональной лабильности — у 11,5±3,1% (97/846), расстройства сна — у 11,2±3,1% (95/846), нарушения памя-

Результаты ответов скрининга
Response screening results

Симптом	Да	Пожалуй, да	Скорее нет	Нет
Ипохондричность	31,5±4,6	40,2±4,8	25,0±4,3	3,3±1,8
Вегетативные расстройства	38,1±4,8	27,2±4,4	19,3±3,9	15,9±3,6
Цефалгия	19,2±3,9	19,5±3,9	28,8±4,5	31,7±4,6
Гиперестезия	8,6±2,8	14,1±3,4	26,5±4,3	49,2±4,9
Гипотимия	12,7±3,3	21,2±4,0	29,1±4,5	36,4±4,7
Дисфория	13,7±3,4	29,7±4,5	25,5±4,3	29,9±4,5
Эмоциональная слабость	13,8±3,4	19,4±3,9	23,5±4,2	42,5±4,9
Апатия	14,1±3,4	20,8±4,0	28,9±4,5	36,0±4,7
Тревога	7,9±2,7	16,5±3,7	30,1±4,5	44,4±4,9
Идеи отношения	1,6±1,3	6,6±2,4	25,5±4,3	64,2±4,7
Эмоциональная лабильность	11,5±3,1	20,6±4,0	26,8±4,4	39,8±4,8
Аутизация	14,2±3,4	18,1±3,8	28,7±4,5	37,7±4,8
Сверхценные идеи	3,9±1,9	9,8±2,9	31,2±4,6	54,4±4,9
Слуховые обманы восприятия	1,0±1,0	2,4±1,5	9,1±2,8	86,0±3,4
Навязчивые мысли	7,2±2,6	14,7±3,5	17,9±3,8	58,5±4,9
Паранойяльное расстройство	12,1±3,2	17,1±3,7	21,8±4,1	47,5±4,9
Страх	4,7±2,1	9,3±2,9	22,5±4,1	61,7±4,8
Зрительные обманы восприятия	0,9±0,9	1,6±1,3	8,8±2,8	87,3±3,3
Нарушения внимания	4,3±2,0	10,5±3,0	23,2±4,2	61,0±4,8
Нарушения памяти	10,0±3,0	18,9±3,9	19,8±3,9	49,7±4,9
Расстройства влечений	1,9±1,3	2,7±1,6	8,6±2,8	85,7±3,5
Открытость мыслей	1,1±1,0	2,7±1,6	10,4±3,0	84,8±3,5
Расстройства сна	11,2±3,1	12,1±3,2	18,7±3,8	58,0±4,9
Пароксизмальные расстройства	0,9±0,9	1,3±1,1	6,3±2,4	89,8±3,0

ти — у 10,0±3,0% (84/846). Реже отмечались проявления тревоги — у 7,9±2,7% (67/846), гиперестезии — у 8,6±2,8% (73/846), навязчивые мысли — у 7,2±2,6% (61/846). При этом только 18,6% (157 человек из 846) считали необходимым посоветоваться с врачом по поводу состояния нервной системы; 6,2±2,4% (52/846) ответили на это утверждение «да», 12,4±3,3% (105/846) «пожалуй, да» **(см. таблицу)**.

Обсуждение

Данное социологическое исследование показало, что только 12% опрошенных имеют опыт обращения за психотерапевтической помощью, большинство получивших такую помощь отмечают улучшение и удовлетворены ею. И хотя большинство населения не имеют опыта обращения за психотерапевтической помощью, 58% относятся к данному виду помощи положительно, и 86,7% респондентов обратились бы к психотерапевту по рекомендации лечащего врача или считают такую ситуацию возможной. Респонденты различают психиатрическую и психотерапевтическую помощь и считают более удобным для себя обращение за данным видом помощи в поликлинику или психотерапевтический центр. Большинство опрошенных не готовы оплачивать психотерапевтическую помощь и хотели бы иметь возможность получать данный вид помощи бесплатно, в рамках ОМС; и считают необходимым развитие доступности данного вида помощи.

Скрининговое исследование психического здоровья взрослого населения Новосибирской области позволило выявить достаточно высокий уровень вегетативных расстройств и ипохондрии, что в определенной мере обусловливает дополнительную нагрузку на первичную медико-санитарную помощь.

Заключение

Таким образом, в проведенном социологическом исследовании выявлены положительное отношение взрослого населения Новосибирской области к психотерапевтической помощи и высокая степень готовности к обращениям за данным видом помощи в поликлинику или психотерапевтический центр в рамках ОМС. Скрининговое исследование психического здоровья взрослого населения Новосибирской области свидетельствует о преобладании вегетативных и ипохондрических расстройств.

Авторы заявляют об отсутствии финансирования. Протокол исследования одобрен Комитетом по этике ГБОУ ВПО «Новосибирского медицинского университета» №70 от 18.12.14.

Участие авторов:

Концепция и дизайн исследования, сбор и обработка материала — В.Ч., И.Ц.

Статистическая обработка, написание текста — В.Ч.

Редактирование — И.Ц.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interest.

ЛИТЕРАТУРА /REFERENCES

1. Bubonya M, Cobb-Clark D, Wooden M. Mental health and productivity at work: Does what you do matter? *Labour Economics*. 2017;46:150-165. https://doi.org/10.1016/j.labeco.2017.05.001
2. Senesea F, Rucci P, Fantini M, et al. Measuring costs of community mental health care in Italy: A prevalence-based study. *European Psychiatry*. 2018;51:34-41. https://doi.org/10.1016/j.eurpsy.2018.02.001
3. Митихина И.А., Митихин В.Г., Ястребов В.С., Лиманкин О.В. Психическое здоровье населения мира: эпидемиологический аспект (зарубежные исследования 2000—2010 гг.) *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*. 2011;111(6):4-14.
Mitikhina IA, Mitikhin VG, Iastrebov VS, Limankin OV. Mental health of the world population: epidemiological aspects (the analysis of foreign research results for 2000—2010). *Zhurnal nevrologii i psihiatrii im. S.S. Korsakova*. 2011;111(6): 4-14. (In Russ.).
4. Демчева Н.К., Яздовская А.В., Сидорюк О.В. и др. *Эпидемиологические показатели и показатели деятельности психиатрических служб в Российской Федерации (2005—2013 гг.): Статистический справочник*. М.: ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России. 2015.
Demcheva NK, Yazdovskaya AV, Sidoryuk OV, et al. *Epidemiological indicators and indicators of mental health services in the Russian Federation (2005—2013): Statisticheskij spravochnik*. M.:FGBU «FMICPN im. V.P.Serbskogo» Minzdrava Rossii. 2015:572. (In Russ.).
5. Arias-de la Torre J, Molina A, Fernández-Villa T, et al. Mental health, family roles and employment status inside and outside the household in Spain. *Gaceta Sanitaria*. 2018; Accessed August 15, 2018. https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0213911118300013?via%3Dihub https://doi.org/10.1016/j.gaceta.2017.11.005
6. Habánik T. Mental health problems as one of the factors in the development and persistence of homelessness. *Kontakt*. 2018;20(2):171-176. https://doi.org/10.1016/j.kontakt.2018.03.004
7. Narendorf S, Cross M, Maria D, et al. Relations between mental health diagnoses, mental health treatment, and substance use in homeless youth. *Drug and Alcohol Dependence*. 2017;175:1-8. https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2017.01.028
8. Halonen J, Koskinen A, Varje P, et al. Mental health by gender-specific occupational groups: Profiles, risks and dominance of predictors. *Journal of Affective Disorders*. 2018;238:311-316. https://doi.org/10.1016/j.jad.2018.06.007
9. Xu H. Physical and mental health of Chinese grandparents caring for grandchildren and great-grandparents. *Social Science & Medicine*. 2018. Accessed August 15, 2018. https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0277953618302909 https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2018.05.047
10. Alonso J, Saha S, Lim C, et al. The association between psychotic experiences and health-related quality of life: a cross-national analysis based on World Mental Health Surveys. *Schizophrenia Research*. 2018;201:46-53. https://doi.org/10.1016/j.schres.2018.04.044
11. Forman–Hoffman V, Batts K, Hedden S, et al. Comorbid mental disorders among adults in the mental health surveillance survey. *Annals of Epidemiology*. 2018;28(7):468-474. https://doi.org/10.1016/j.annepidem.2018.03.002
12. Lu W, Wang P, Ko C, et al. Differences in mental health among young adults with borderline personality symptoms of various severities. *Journal of the Formosan Medical Association*. 2018;117(4):332-338. https://doi.org/10.1016/j.jfma.2017.04.020
13. Parry D, Oeppen R, Aminc M, Brennand P. Could exercise improve mental health and cognitive skills for surgeons and other healthcare professionals? *British Journal of Oral and Maxillofacial Surgery*. 2018;56(5):367-370. https://doi.org/10.1016/j.bjoms.2018.03.005
14. Renshaw T, Rock D. Effects of a brief grateful thinking intervention on college students' mental health. *Mental Health & Prevention*. 2018;9:19-24. https://doi.org/10.1016/j.mhp.2017.11.003

15. Cohen M. A systemic approach to understanding mental health and services. *Social Science & Medicine*. 2017;191:1-8. https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2017.08.037

16. Kidia K, Machando D, Mangezi W, et al. Mental health in Zimbabwe: a health systems analysis. *The Lancet Psychiatry*. 2017;4(11):876-886. https://doi.org/10.1016/S2215-0366(17)30128-1

17. Раева Т.В., Нямцу А.М., Юсупова Е.Ю., Савина Е.Е. Анализ развития психотерапевтической службы Тюменской области. *Медицинская наука и образование Урала*. 2015;4:131-133.
Raeva TV, Nyamcu AM, Yusupova EYu, Savina EE. Analysis of development of psychotherapeutic service of the Tyumen region. *Medicinskaja nauka i obrazovanie Urala*. 2015;4:131-133. (In Russ.).

18. Bharadwaj P, Paic M, Suziedelyte A. Mental health stigma. *Economics Letters*. 2017;159:57-60. https://doi.org/10.1016/j.econlet.2017.06.028

19. Fox A, Smith B, Vogt D. How and when does mental illness stigma impact treatment seeking? Longitudinal examination of relationships between anticipated and internalized stigma, symptom severity, and mental health service use. *Psychiatry Research*. 2018;268:15-20. https://doi.org/10.1016/j.psychres.2018.06.036

20. Mahato P, Teijlingen E, Simkhada P, et al. Qualitative evaluation of mental health training of auxiliary nurse midwives in rural Nepal. *Nurse Education Today*. 2018;66:44-50. https://doi.org/10.1016/j.nedt.2018.03.025

21. Natan M, Drori T, Hochman O. The Impact of Mental Health Reform on Mental Illness Stigmas in Israel. *Archives of Psychiatric Nursing*. 2017;31(6):610-613. https://doi.org/10.1016/j.apnu.2017.09.001

22. Tristiana R, Yusuf A, Fitryasari R, et al. Perceived barriers on mental health services by the family of patients with mental illness. *International Journal of Nursing Sciences*. 2018;5(1):63-67. https://doi.org/10.1016/j.ijnss.2017.12.003

23. Деларю В.В., Горбунов А.А. Анкетирование населения, специалистов первичного звена здравоохранения и врачей-психотерапевтов: какой вывод можно сделать о перспективах психотерапии в России? *Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева*. 2011;3:52-54.
Delarju VV, Gorbunov AA. Questioning of the population, primary health care professionals and psychotherapists: what can be done about the prospects of psychotherapy in Russia? *Obozrenie psihiatrii i medicinskoj psihologii im. V.M. Behtereva*. 2011;3:52-54. (In Russ.).

24. Apolinário-Hagen J, Fritsche L, Bierhals C, Salewski C. Improving attitudes toward e-mental health services in the general population via psychoeducational information material: A randomized controlled trial. *Internet Interventions*. 2018;12:141-149. https://doi.org/10.1016/j.invent.2017.12.002

25. Atallah N, Khalifa M, Metwally A, Househ M. The prevalence and usage of mobile health applications among mental health patients in Saudi Arabia. *Computer Methods and Programs in Biomedicine*. 2018;156:163-168. https://doi.org/10.1016/j.cmpb.2017.12.002

26. Garcia G, Snell C, Sawicki G, Simons L. Mental health screening of medically-admitted patients with cystic fibrosis. *Psychosomatics*. 2018;59(2):158-168. https://doi.org/10.1016/j.psym.2017.08.010

27. Kingston D, Austin M, Heaman M, et al. Barriers and facilitators of mental health screening in pregnancy. *Journal of Affective Disorders*. 2015;186:350-357. https://doi.org/10.1016/j.jad.2015.06.029

28. Балашов П.П., Антухов А.В. Состояние психического здоровья работников промышленного предприятия по данным профилактических осмотров. *Бюллетень сибирской медицины*. 2009;4(2):200-207.
Balashov PP, Antukhov AV. The condition of mental health of industrial enterprise's workers according to the data of the preventive examinations. *Byulleten sibirskoi meditsiny*. 2009;4(2):200-207. (In Russ.).

Поступила 13.11.18
Received 13.11.18
Принята в печать 29.04.19
Accepted 29.04.19